

Алексей БУТОРОВ,
историограф
Московского Английского клуба

Далеко не первое тысячелетие жители земли празднуют наступление нового календарного года. Рубеж 2000 и 2001 года – пора перехода в третье тысячелетие новой эры.

Год годововать

Над тем, как измерять время, люди задумывались давно, полагаясь в решении этого вопроса преимущественно на движение планет, и не особенно заботясь о собственном удобстве. Однако не только планетарное измерение времени было принято когда-то. Теперь в большой моде восточные гороскопы, каковые дают определенную цикличность, повторяемость тех или иных жизненных обстоятельств – в зависимости от того, какая планета и какое животное, с нею связанное, руководит предстоящим годом. На этом строятся многочисленные прогнозы и предсказания, у нас в России не очень часто сбывающиеся.

А ведь еще сравнительно недавно и у народов Европы было довольно много примет, связанных с цикличностью годов и их характеристикой. Единой европейской системы не стала, почему и была заменена на восточную, однако стоит ли забывать о традициях предков в таком важном вопросе, как наблюдение за течением времени?

Год – сравнительно большой от-

резок жизни. Год прожить – не лужокко сшить. Год не неделя – а все дни впереди. И уплывают годы, как вешние воды. Впрочем, не годы мрут, а люди.

Года в прежние времена делились на красные и черные. Черный – несчастливый, неурожайный. Один год десять лет веку заел. В год обеднеешь, в десять лет не поправишься (эта поговорка, как говорят, не имеет никакого отношения к дефолту).

Красный год – как правило, год хорошего урожая, а не революционных изменений. И год хорош, коли уродится рожь. Самостийные малороссияне придерживаются несколько иной точки зрения – добрая година, як водится во дворе скотина. Впрочем, говорят также, что год на год не приходится и после благополучного года приходит плохой. Год все же годом очищается. К тому же, как считают просвещенные европейцы, хороший год быстро уходит, а когда плохо с едой и питьем, год долго тянется. Считается также, что старые годы были короче. Ныне люди мудрее, а годы глеее.

– не век вековать

Существует немало способов определения того, какой предстоит год – плохой или хороший. Тут помогают и снега, и туманы, и даже грибы. Грибной год – нищий год. Много желудей – год плохой. Нехорош такой год и для здоровья. Год лесных орехов – год неурожая. В данном случае речь идет о мокром годе, когда выпадает большое количество осадков. Во Франции считается, что год с изобилием ягод боярышника богат на зерно; урожай на сливы – не таков. Когда много сливы, все остальное пропадает. А вот вишневый год – веселый год и вовсе не потому, что в этом году готовят столь любимую всем вишневую наливку. Год же хороший для виноделия урожайный и для могильщиков – многие любители опиваются до смерти. Ну, а не родится мак – проживешь и так.

Удивительно, что год обилия майских жуков – это год зерна, добрый год. В Италии тоже самое говорят, но по поводу блох. Кому чего не хватает... На Апеннинских горах также утверждают, что плохой год начинается с дождя. От дождливого года мало хорошего дождешься.

Сухая и ясная погода ноября тоже служит предвестницей плохого года. Вообще есть несколько дней в году, которые, якобы, предсказывают погоду всего предстоящего года – к примеру, день святого Викентия – 22 января, но эта дата из католического календаря. В России эту примету трудно проверить.

Значительно более точными являются прогнозы на повторяемость годов. Так, немцы полагают, что через каждые семь лет бывает блошинный год, каждые семь лет размножается множество гусениц и каждые семь лет – массовое размножение жуков.

Англичане думают, что погодные крайности случаются с шестого по десятый год каждого десятилетия. Перемены погоды повторяются в туманном Альбионе каждые сорок лет. Болгары придерживаются такого же мнения, но у них этот период равен всего восемнадцати годам. Немцы же и вовсе считают, что каждые двадцать лет свет обновляется, а через каждые семь лет половина света изменяется.

Не отстают от этого светового

круговорота воды земные и небесные. Через каждые сто лет и сто месяцев воды возвращаются туда, где были они раньше. Это подтверждают наблюдения итальянцев.

А вот менее цивилизованные и более восточные киргизы полагают, что через каждые 12 лет повторяется год зайца, во время которого случаются частые бураны, крайне отрицательно воздействующие на киргизский скот.

Во всем мире, разумеется, существует поверье о том, что Касьянов, то есть високосный год – это самый тяжелый год в четырехлетнем цикле. Таким стал и 2000 год.

Впрочем, мудрый народ никогда не отчаивается. Год годовать – не век вековать. Каждому году надо мириться с тем, каким он выдался. К тому же годы знают больше, чем книги и учат лучше, чем книги.

В действительности стоит испугаться только одного года – двойного. Он будет перед началом Страшного Суда. Однако и на этот счет есть поговорка – Бог старый хозяин: лучше нас знает, что к чему.